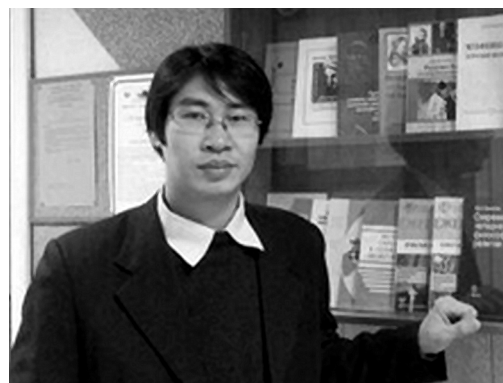

УДК 1(091):(221.3:221.7:24):94(5)

Зыонг Куок Куан

Конфуцианство, буддизм и даосизм в феодальном Вьетнаме

Зыонг Куок Куан, кандидат философских наук, преподаватель Финансовой Академии, Ханой (Вьетнам)

E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com

Рассмотрение в историческом контексте взаимоотношений конфуцианства, буддизма и даосизма показывает, что хотя они проникали во Вьетнам в одно и то же время – в период китайского господства в 179 г. до н.э. – 938 г. н.э., – принятие их вьетнамцами не было синхронным и равномерным. В то же время одновременное развитие во Вьетнаме трех религиозно-идеологических доктрин привело к их взаимному обогащению и дополнению. В феодальный период конфуцианство играло ведущую роль в вопросах государственного устройства, образования, морали и законодательства.

Ключевые слова: буддизм, даосизм, государственная религия, конфуцианство, синкретизм, феодализм во Вьетнаме.

Проникнув во Вьетнам, конфуцианство развивалось параллельно с буддизмом и даосизмом, конкурировало и взаимодействовало с ними. Не только конфуцианство, но и буддизм с даосизмом, распространяясь во Вьетнаме, вьетнамизировались, подстраиваясь под местные особенности и тем самым становились составной частью вьетнамской синкретической культуры.

Как и конфуцианство, буддизм и даосизм давно проникли во Вьетнам, но в отличие от конфуцианства они с самого начала стали быстро распространяться здесь и оказывать широкое влияние. Конфуцианство пришло во Вьетнам в эпоху Хань, когда китайский философ Дун Чжуншу (179–117 гг. до н.э.) попытался соединить идеи Конфуция с более древними учениями и даосизмом.

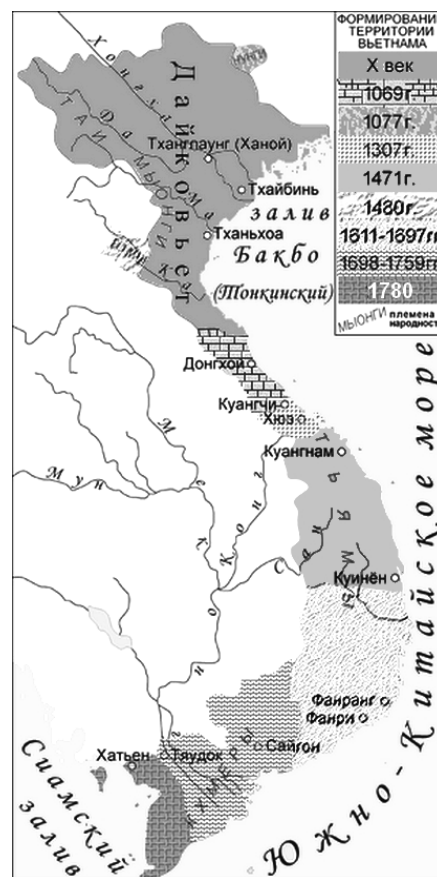
Государство Намвьет (204–111 гг. до н. э.). Черным выделена максимальная территория Намвьета (ок. 200 г. до н.э.).
Источник <http://www.worldhistorymaps.info/maps.htm>

Проповедники конфуцианства в период Северной зависимости¹ не только знали в совершенстве классические

¹ «Северная зависимость» – период истории, когда Вьетнам находился под властью Китая. Этот период продолжался более тысячи лет – с 179 до н.э. по 938 г. н.э.

конфуцианские трактаты, но и впитали в себя идеи буддизма и даосизма. В «Полном собрании исторических записок Дайвьета» говорится: «Выезды чиновника области Жаоти¹ – Ши Ньиепа (137–226 гг.) происходят под звуки барабанов и цингов, наготове стоит почетная гвардия. Звучат свирели и флейты. Повозки и всадники заполняют всю дорогу. Люди ху в количестве нескольких десятков человек по обеим сторонам дороги возжигают благовония, встречая и провожая его»². Люди «ху» здесь – это буддийские монахи из Индии и Центральной Азии, которые пришли проповедовать свою религию в Луилау (провинция Бакнинь современного Вьетнама). Из выше сказанного можно понять, что Ши Ньиеп исповедовал буддизм. В другом месте сказано: «Когда-то прежде Ши Ньиеп умер от болезни и пролежал мертвым целых три дня. Бессмертный [даос] Дун Фэн вложил ему в уста пилюлю и влил немного воды. Затем приподнял его голову и стал встряхивать, чтобы растворить ее. Через мгновение правитель открыл глаза и стал двигать руками. Постепенно вернулся цвет лица»³. Данный текст описывает даосскую практику. Таким образом, можно видеть, что уже в период Северной зависимости конфуцианство, буддизм и даосизм начали срачиваться друг с другом.

После того, как Вьетнам приступил к строительству независимого государства, а именно при династиях Нго (938–965 гг.), Динь (968–979), ранних Ле (980–1009) и Ли (1009–1225), буддизм был возведен в ранг государственной религии, и власти делали все возможное для его укрепления. Буддизм оказывал большое влияние на народ. Повсюду строились буддийские пагоды и храмы. Буддийское духовенство участвовало в делах государства. Конфуцианство тогда не играло большой роли. Однако буддийские монахи находились под сильным влиянием конфуцианства и даосизма и хорошо разбирались в том и другом. Связано это с тем, что все буддийские тексты во Вьетнаме имели хождение в переводе – на китайском языке. Поэтому чтобы прочитать классические буддийские книги, монахи сначала должны были изучить конфуцианские и даосские трактаты. Король Ли Као Тонг (1173–1210) очень любил слушать печальную музыку. Буддийский монах Нгуен Тхыонг, который всегда находился рядом с королем, отговаривал его от этого занятия. Он говорил: «Я знаю, что в предисловии к Книге песен написано: “Музыка страны, где происходят бунты и мятежи, всегда жалостливая и унылая. Ведь народ там живет в несправедливости и нищете”. Ваше Величество сейчас безмерно развлекается, в

Территория Вьетнама в X – конце XVIII вв. Источник <http://ru.wikipedia.org/wiki/Вьетнам>

Храмы столицы Дайковьета Хоае (X–XI вв., Северный Вьетнам): слева – храм Динь Тьен Хоанга, справа – пагода Нят Чу

Пагода Бинь-шон. XI–XIV вв.

Памятник императору Ли Тхай То (Ли Конг Уан, император с 1009), Ханой

¹ Проникновение конфуцианства во Вьетнам было долгим процессом. Его появление во Вьетнаме относится к первому веку нашей эры. В 111 г. до н.э. при династии Хань (203 г. до н.э. – 220 г. н.э.) Вьетнам был разделен на две провинции: Зяоти (Цзяо-чжи) и Кыутян (Цзю-чен). Правитель провинции Зяоти – Тикь Куанг и правитель провинции Кыутян – Нянь Зиен ввели в своих владениях обучение церемониальной музыке. Широкое распространение оно получило во время правления Ши Ньиепа в Зяоти (II–III вв.), а самое большое внимание этому было уделено при династии Тан (VII–IX вв.). В 845 г. император Дыонг Бу Тонг (814–846, Китай) постановил, что на столичных экзаменах во Вьетнаме не более 7 человек могут получить высшую ученую степень «тиен ши». Такое ограничение было установлено в связи с тем, что Китай опасался, что количество ученых-конфуцианцев во Вьетнаме превысит необходимый уровень. При этом далеко не все вьетнамцы, получившие конфуцианское образование, становились сторонниками китайцев. Были те, кто просто хотел приобщиться к знаниям и культуре Китая.

² Нго Ши Лиен. Полное собрание исторических записок Дайвьета (перевод и комментарии Академии общественных наук Вьетнама): В 4 т. Ханой: Общественные науки, 1998. Т. 1. С. 163. (На вьетнамском языке).

³ Там же. С. 164.

политике царского двора неразбериха, народ голодает и страдает. Все это – предпосылки того, что страна окажется в великой смуте, что мы потеряем свое отечество»¹. Эти предостережения монаха, в которых чувствуется дух конфуцианства, свидетельствуют о месте буддийских бонз при дворе Ли. В этих словах также выражается ответственность монахов перед народом.

В это время пагоды воспринимаются как небольшие школы. В начале XI в. буддийский монах Ли Конг Ан открыл частную школу имени Байан (в нынешнем районе Ханоя Каузей). Главной ее задачей было передать конфуцианские знания. Ли Конг Ан (974–1028), первый император династии Ли, получил образование в пагоде. Возможно, поэтому во время его правления во Вьетнаме организуются экзамены по «трем учениям» (чтобы выявлять тех, кто хорошо разбирается в конфуцианстве, буддизме и даосизме). Эти экзамены проводились довольно регулярно с целью отобрать наиболее талантливых людей, чьи способности можно было бы использовать в интересах государства.

Храм Литературы (Ван Мьеу), посвященный Конфуцию комплекс пагод с парком в Ханое (1070 г.).
На территории Храма Литературы в 1076 г. был учрежден первый университет Вьетнама.
Справа – стелы Храма Литературы – ряд из 82-х плит, стоящих на спинах каменных черепах.
На плитах высечены имена занявших высокие места по результатам государственных экзаменов

В XIV в. конкурсные экзамены по конфуцианству занимали ведущие позиции в системе образования страны. Благодаря им должны были отбираться высокоодаренные и добродетельные кандидаты для чиновничьего аппарата. В результате конфуцианство получило преимущество при королевском дворе и глубже проникало в духовную жизнь Вьетнама. Ученых-конфуцианцев становилось все больше, они все активнее участвовали в политических делах страны, боролись за утверждение конфуцианских идеалов и стремились закрепить в идеологии и культуре Вьетнама конфуцианские взгляды на политику, общество и мораль.

В то же время в конце правления династии Чан (1226–1400) вьетнамское феодальное общество оказалось в кризисе. Предшествующее бурное развитие буддизма привело к тяжелым социальным последствиям, в частности, аристократия, прикрываясь религиозными помыслами, ударила в строительство пагод и возведение статуй. Пагоды присваивали себе огромные земли, деньги транжирились на роскошь, больше половины населения страны превратилось в монахов. В это время усиливается давление конфуцианства на буддизм, что является отражением глубоких противоречий феодального общества: между имеющими власть и богатство представителями королевского рода, которые поддерживали буддизм, и теми, в жилах кого не течет голубая кровь, но кто обладает высокими интеллектуальными способностями и большими знаниями. Вьетнамский историк Ле Ван Хыу (1230–1322), стоявший на позициях конфуцианства, осуждал расточительное отношение по отношению к людским ресурсам и материальным ценностям при строительстве буддийских пагод и башен. Он писал: «Ли Тхай То взшел на трон два года назад, но за это время ничего не сделано для отечества. Зато построено восемь пагод в уезде Тхиендык, в разных провинциях восстановлено большое количество старых пагод, буддийскому духовенству выдано более тысячи грамот на пышный прием при выездах за пределы столицы. На все это потрачены огромные средства и силы. Но богатства для этого не сыплются как манна небесная, а силы не даруются по волшебству. Неужели же стоит ради этого тянуть жилы из народа? ...Сейчас король Лу Тхай То подает дурной пример, поэтому не удивительно, что его потомки будут заботиться лишь о возведении башен до небес, установке колонн из драгоценных камней, строительстве роскошных буддийских пагод, с которыми не сможет сравниться даже королевский дворец... Более половины населения – уже монахи. Всюду видишь пагоды. Это происходит от того, что король чрезмерно превозносит буддизм»².

Ученый-конфуцианец Чыонг Хан Шиеу (?–1354) обличал буддийских монахов, которые присваивали земли, дома, стремились к красивым интерьерам. Он считал, что засилье буддизма наносит ущерб развитию страны: «Хитрецы среди буддийского духовенства отказывались от базового понятия в буддизме – страдания. Они лишь заботились о том, как захватить лучшие земли, позолотить и инкрустировать жемчугом свои дома, принарядить своих слуг на зависть соседям. В то время у буддийских монахов была власть, а представители другой веры угодничали им. Пагоды составляли половину от всех построек. Буддисты в желтых и коричневых одеждах собирались там. Они не пахали, но ели, не ткали, но всегда имели что надеть; у них не было образования, не было родителей, они обычно уходили из дома, из родной деревни и в массовом порядке обращались в буддизм»³.

¹ Там же. С. 331.

² Академия литературы. Поэзия и проза эпохи династий Ли и Чан: В 4 т. Ханой: Общественные науки, 1989. Т. 2. С. 368. (На вьетнамском языке).

³ Там же. С. 748.

Помимо осуждения пороков буддизма и негативных последствий, связанных с усилением его позиций в обществе, некоторые конфуцианцы также выступали с прямыми осуждениями самого буддийского учения. Из записей в пагоде Тхиенфук (в районе Хоанкием, Ханой) можно узнать, что Ле Куат (вьетнамский конфуцианец XIV в.) осудил буддийских монахов за то, что они используют учение о превратностях судьбы для того, чтобы сбивать людей с толку, «...чтобы всюду: в столице или уезде, в деревне или на небольшой улочке – без всякого приказа заставить человека стать последователем буддизма, без клятвы заставить его верить»¹. Чьонг Хан Шиеу называет приверженцев буддизма дьяволами и проходимцами, которые используют свое учение, чтобы одурманить народ: «Учение буддистов лишь одурманивает все живое. Мир состоит из пяти частей. Одну из них захватили пагоды. Буддисты привели к деградации нравов, расточительству. Они бессовестно вводят в заблуждение людей, а наивный народ верит им. Поэтому редко кто из буддийских монахов не становится коварным обманщиком»².

Нападая на буддизм, ученые-конфуцианцы периода династии Чан одновременно превозносили конфуцианство, постепенно отводя его позиции на поле идеологической войны. Согласно Чьонг Хан Шиеу, «...в наши дни мудрецы стремятся просвещать народ, чтобы исправить порочные нравы. Нужно избавиться от предрассудков, возродить добродетели. Поэтому не надо, чтобы учение Будды звучало в королевском дворце. Прежде всего следует говорить об идеях Конфуция и Мэн-цзы»³. Что касается Ле Ван Хыу, то он преподносил конфуцианство в качестве теоретической базы для политической деятельности королевского двора: «Мандарины должны помогать королю. При королевском дворе должны вестись обсуждения. Военные победы над внешним врагом должны признаваться как заслуга талантливых генералов, которые стояли во главе армий на поле битвы. Однако сейчас по-другому: Ли Конг Бинь разгромил вражескую армию, которая пришла грабить провинцию Нгеан (в Центральном Вьетнаме). Об этом король Ли Чан Тонг (1116–1138) узнал от посыльного, которого направил военачальник в столицу с вестью о победе. Казалось бы, король должен был наградить Ли Конг Биня, который одолел врага. Однако король, всюду посещая пагоды, воздаст благодарность Будде и божествам даосизма. Поступая так, он не поднимает боевой дух армии, не вдохновляет тех, кто заслужил награды»⁴.

С укреплением своих позиций при королевском дворе ученые-конфуцианцы не только открыто критиковали буддизм, но и пытались вмешиваться в политические дела, влиять на обычаи, изменять церемониал и моду королевского двора в соответствии с моделью китайского феодального государства. Эти попытки были настолько настойчивы, что король Чан Ду Тонг (1336–1369 гг.) не удержался от восклицания: «У каждого государства свои правила. У Юга и Севера они – разные. Если принять во внимание то, что предлагают ученые-конфуцианцы, которые стремятся продвинуться по службе, то мы сразу окажемся в смуте»⁵. Несколько лет спустя король Чан Нге Тонг (1321–1394 гг.) также произнес: «При прежних династиях (вьетнамское) государство строилось, имело свои законы и свое устройство. Оно не придерживалось порядков, установленных в Китае династией Сун (960–1279 гг.), поэтому Юг и Север были самостоятельные государства. А где-то в период Великого господства⁶ (1367), конфуцианцы, не разбираясь глубоко в законодательных делах, стали переделывать на северный манер старые законы наших предков. Это касается и одежды и музыки... невозможно все перечислить»⁷. Наступление конфуцианцев на буддизм, с одной стороны, было необходимо для их предстоящего решительного выхода на политическую арену, а также проявлением укрепления позиций конфуцианства в культурной и идейной жизни общества. С другой стороны, оно свидетельствовало об ослаблении роли буддизма в сфере политики и идеологии.

С XV в. конфуцианство во Вьетнаме начинает возвышаться и, в конце концов, приобретает государственный статус. Господствующий феодальный класс, находясь на позициях конфуцианства, ведет жесткое наступление на буддизм и даосизм. Но и буддизм, и даосизм продолжают сохраняться и оказывать сильное влияние на правящий класс. В апреле 1434 г., после восшествия на престол, король Ле Тхай Тонг (1423–1442) повелел перевезти статую Будды из пагоды Фапван (провинция Бакнинь) в столицу Ханой для совершения молебна о ниспослании дождя. В мае король повелел восстановить пагоду Баотхиен. В июне закончилось строительство пагод Тханьдам и Тиеудо. Последняя была одной из самых больших пагод, в ней насчитывалось более 90 помещений⁸. В 1448 г. в стране была засуха, и король Ле Нян Тонг (1441–1459) издал указ о том, что гражданские

Ле Тхай Тонг, прозванный Просвещенным, император Дайвьета (годы правления 1438–1442).

¹ Нго Ши Лиен. Полное собрание исторических записок Дайвьета. Ханой, 1998. Т. 2. С. 153. (На вьетнамском языке).

² Академия литературы... С. 754.

³ Там же. С. 749.

⁴ Там же. С. 378.

⁵ Нго Ши Лиен. Указ. соч. Т. 2. С. 138.

⁶ «Великое господство» – эпоха правления в Дайвьете династии Чан (1225–1400), прославившейся изгнанием трех монгольских вторжений. В период правления императоров этой династии было осуществлено строительство новой системы дамб, проведена образовательная, экзаменационная и налоговая реформы, замена бронзовых денег на бумажные, переход на новый календарь. Правление Чан считается золотым веком музыки и культуры, за эти годы получили развитие астрономия, военная техника (в том числе распространение и усовершенствование пороха) и медицина (в 1261 г. был основан Институт императорских лекарей, где проводили экзамены, лечили больных во время эпидемий и создавали лекарства).

⁷ Нго Ши Лиен. Указ. соч. Т. 2. С. 151.

⁸ Там же. С. 313–330.

Ле Тхань Тонг (сын Ле Тхай Тонга, император Дайвьета в 1460–1497).
Фрагмент официального портрета.
Храм предков династии Ле (Ламкин,
Тханьхоа, Вьетнам)

чиновники и военные должны поститься¹. Король Ле Тхань Тонг (1442–1497), который считался олицетворением духа конфуцианства, был ярким приверженцем конфуцианского учения, критиковал буддизм за то, что тот сбивает человеческую душу с пути истинного. Но в то же время он проявлял интерес к учению Будды, стремился познать суть дзэн-буддизма.

Также, как и в других государствах Востока, во Вьетнаме буддизм придавал большое значение поиску пути выхода из страдальческого круга рождений и смертей; даосизм представлял собой совокупность духовных практик, уделял особое внимание магии и шаманству; конфуцианство в основном обращалось к политическим и нравственным проблемам, вопросам долга человека по отношению к вышестоящим. То есть каждая религия отличается тщательной разработкой определенных идей. Поэтому конфуцианству, например, пришлось заимствовать у буддизма и даосизма какие-то элементы и идеи, чтобы обеспечить потребности правящего класса и одновременно ответить на вызовы, связанные с духовной жизнью человека. В XVIII в., когда Вьетнам переживал период затяжных междоусобных войн, конфуцианство, хотя и было доминирующим в идейно-политической сфере, все же стало терять свои позиции и свое безраздельное влияние на образованные слои общества. Это было связано с историческими переменами и глубоким идеологическим кризисом. Усиливалась тенденция слияния конфуцианства с буддизмом и даосизмом. Конфуцианцы, с одной стороны, стремились закрепить в сознании людей идеалы Конфуция и Мэн-цзы², с другой, – пытались найти в других учениях опору для эмоциональной жизни человека. И буддизм вновь смог продемонстри-

ровать все свои привлекательные возможности, в связи с чем ему удалось выйти за тесные рамки, определенные служителями пагод, чтобы нести утешение образованным слоям общества.

Вьетнамцы издавна ощущали влияние конфуцианства через образование и практику конфуцианских экзаменов, и одновременно они исповедовали дзэн-буддизм, проникаясь идеями милосердия. Кроме того, в этой системе взглядов есть и много элементов даосизма. С эпохи династии Ли до конца правления Нгуенов конфуцианство было для вьетнамцев основой социального регулирования, но в то же время почти в каждой деревне была буддийская пагода. «Буддизм и конфуцианство существовали одновременно, что способствовало гибкому мышлению вьетнамцев»³.

При рассмотрении в историческом контексте взаимоотношений конфуцианства, буддизма и даосизма, становится понятным, что, хотя они проникали во Вьетнам в одно и то же время – в период Северной зависимости, однако принятие их вьетнамцами не было синхронным и равномерным. В сравнении друг с другом у каждого из них были периоды опережения и отставания при распространении во Вьетнаме. В VI–VIII вв. происходило бурное развитие буддизма. При первых династиях после обретения независимости страной – Нго и Динь, ранних Ле, Ли и Чан – буддизм считался государственной религией. Короли с большим почтением относились к буддийским монахам и привлекали многих из них к управлению государством. Сформировался институт советника-буддиста – эта должность была и при императорском дворе, и в каждой деревне. В то же время, с конца XI в. происходило возвышение конфуцианства, в XV в. оно, наконец, утвердилось. Также в это время во Вьетнаме существовал и даосизм, но он в основном был связан с народными суевериями. Необходимо отметить, что во Вьетнам проникало конфуцианство эпохи Хань и Сун, эти два направления переплетались друг с другом. Конфуцианство смешивалось с буддизмом и даосизмом, что отвечало интересам централизованного феодального государства и духовным потребностям вьетнамцев. В течение всего периода Северной зависимости вьетнамцы постигали и конфуцианство, и буддизм, и даосизм, как это было и в самом Китае.

В 1195 г. при короле Ли Као Тонге (1173–1210) были введены конкурсные экзамены по «трем учениям» для того, чтобы отбирать наиболее одаренных учеников из государственных школ, буддийских монахов и конфуцианцев. Когда произошло укрепление позиций конфуцианства при королевском дворе и в системе образования, оно стало официальной доктриной. Но вне политической жизни, особенно в сфере культуры и искусства наблюдалось соединение в той или иной степени конфуцианства, буддизма и даосизма. Особенность конфуцианства в том, что оно не носит всеобъемлющий характер, поэтому, чтобы существовать в многообразной жизни, ему необходимо было заимствовать у буддизма и даосизма многие элементы и идеи. Одновременное развитие во Вьетнаме трех религиозно-идеологических доктрин привело к их взаимному обогащению и дополнению. На этом историческом пути конфуцианство играло лидирующую роль в вопросах государственного устройства, образования, морали и законодательства. А буддизм и даосизм иногда высоко превозносились правящей династией, иногда находились в сильной зависимости от конфуцианства. Буддийское учение не касалось политики. Правда, и в Индии, и в Китае, и во Вьетнаме среди буддийских монахов были выдающиеся советники при королевском дворе. Они принимали самое деятельное участие в госу-

¹ Там же. С. 362.

² Мэн-цзы (372 до н.э.–289 до н.э.) – китайский философ, представитель конфуцианской традиции. Обобщил 4 моральные нормы конфуцианства: «жэнь» (гуманность), «и» (справедливость), «ли» (ритуал), «чжи» (мудрость), считая, что среди этих четырех норм наиболее важны две первые.

³ Фан Хюи Ле, Ву Минь Зянг. Традиционные ценности и современный житель Вьетнама. В 2 т. Ханой: Ханой, 1996. Т. 2. С. 42. (На вьетнамском языке).

дарственных делах, в решении вопросов внутренней и внешней политики и разработке военной стратегии. Хотя при династиях Ли и Чан буддизм был государственной религией, однако в области политики, в вопросах государственного и общественного устройства опора все равно была на конфуцианство. Что касается даосизма, то из всего многообразия его положений практический интерес представляла лишь нацеленность на любовь к природе. Мистицизм в даосизме ограничивался лишь умственными фантазиями. Шаманизм в даосизме способствовал объединению людей, имел немало положительных моментов, тем не менее, не мог быть использован в управлении государством и служить интересам стабилизации общества¹.

Конфуцианство ни в Китае, ни во Вьетнаме никогда не было изолированной идеологией. Оно существовало в соседстве с буддизмом, даосизмом, учениями об инь и ян, о пяти первоэлементах космогонии и др. Между этими учениями постоянно существовало взаимопроникновение, взаимообогащение. Однако в Китае конфуцианство всегда было главным, определяющим, своеобразным базисом, играло ведущую роль на протяжении всей истории. Во Вьетнаме же в II–XIV вв. лидирующей идеологической системой был буддизм. Конфуцианство на первые роли вышло только в XV в. и занимало ведущие позиции до XIX столетия. «Если считать патриотизм вьетнамцев фундаментом, на который накладывались пришедшие из-за рубежа идеологические и религиозные взгляды, то можно сказать, что в течение двенадцати веков он носил буддийский характер, а с XV по XIX вв. стал конфуцианским»². Если брать традиционный образ вьетнамца, то в нем обязательно сочетаются черты буддийских и конфуцианских добродетелей. «Буддийские» черты более крупные, но они и более размытые, а «конфуцианские» – более мелкие, но зато более четкие.

Таким образом, в результате изучения процесса распространения и развития конфуцианства в феодальном Вьетнаме становится очевидным, что оно существовало там более двадцати веков (со времени Серной зависимости до начала XX в.). Из них более пяти столетий оно было господствующей идеологией. Следовательно, было достаточно времени, и были все необходимые условия для того, чтобы конфуцианство пропитало собой социально-политическую жизнь и духовную культуру вьетнамской нации, укоренилось и оказывало большое влияние. По своей сути конфуцианство в Китае и конфуцианство во Вьетнаме были близки и похожи, но в то же время были и существенные «вьетнамские» особенности. Благодаря этим особенностям происходил процесс развития и обогащения самобытной культуры Вьетнама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия литературы. Поэзия и проза эпохи династий Ли и Чан: В 4 т. Ханой: Общественные науки, 1989. Т. 2. (На вьетнамском языке).
2. Нго Ши Лиен. Полное собрание исторических записок Дайвьета / Перевод и комментарии Академии общественных наук Вьетнама. В 4 т. Ханой: Общественные науки, 1998. (На вьетнамском языке).
3. Нгуен Хунг Хау. Философия в восточной культуре. Ханой: Педагогическое образование, 2004. (На вьетнамском языке).
4. Фан Хюи Ле, Ву Минь Зянг. Традиционные ценности и современный житель Вьетнама: В 2 т. Ханой: Ханой, 1996. Т. 2. (На вьетнамском языке).
5. Чан Ван Зяу. Традиционные ценности вьетнамского народа. Ханой: Общественные науки, 1990. (На вьетнамском языке).
6. Chi Minh. *History of Buddhism in Vietnam*. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 1992.
7. Dang Thi Lan. "The Impact of Buddhism on Politics and the Arts Lý-Trần Stages in Vietnam (from 11th to 14th Century)." *Religious Studies Review* 4.4 (2012): 39–56.
8. Hinh Nguyen Duy. "Three Legends and Early Buddhism in Vietnam." *The Vietnam Forum*. 1990, vol. 13.
9. Hoang Thi Tho. "Buddhism in Vietnam." *Proceedings of the XXII World Congress of Philosophy*. 2008, vol. 6..
10. Jamieson N.L. *Understanding Vietnam*. Univ of California Press, 1993.
11. Li C., Hua L. "A Review of Education in Ancient Vietnam." *Journal of Honghe University* 1 (2008): 008.
12. Nguyen Hinh Duy. "Religious Life in Vietnamese History." *Religious Studies Review* 1.3 (2008): 3–13.
13. Shao-hui L.I. "The Impact of Confucianism on Vietnam Culture: Dissemination and Clash." *Journal of PLA University of Foreign Languages* 6 (2009): 025.
14. Vella W.F., ed. *Aspects of Vietnamese History*. Honolulu: University Press of Hawaii, 1973.
15. Woodside A.B. "Medieval Vietnam and Cambodia: A Comparative Comment." *Journal of Southeast Asian Studies* 15.2 (1984): 315–319.
16. Yong-zhang X.U. "A Thesis on the Spreading and Influence of Taoism in Vietnam." *Journal of Historical Science* 7 (2002): 015.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Зыонг Куок Куан. Конфуцианство, буддизм и даосизм в феодальном Вьетнаме / К.К. Зыонг // Пространство и Время. — 2014. — № 1(15). — С. 128—133. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_stl-15.2014.53.

¹ Чан Ван Зяу. Традиционные ценности вьетнамского народа. Ханой: Общественные науки, 1990. С. 86–88. (На вьетнамском языке).

² Нгуен Хунг Хау. Философия в восточной культуре. Ханой: Педагогическое образование, 2004. С. 42. (На вьетнамском языке)